

УДК 378.147:351.741
DOI: 10.25806/uu-6551

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭСКАЛАЦИИ ПРИ ПРЕСЕЧЕНИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ: КОММУНИКАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

¹С.А. Горелов, ²Т.А. Махмудов, ³П.С. Петров, ⁴Д.В. Зражевский, ⁵А.И. Король

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, email: stan.gorelov@yandex.ru

² Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации, Домодедово, email: sir.pechora@yandex.ru

³ Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, email: pavel@tsp-yui.ru

⁴ Московский областной филиал Московского ордена Почета университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Старотеряево, email: zragd@mail.ru

⁵ Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, Белгород, email: korolbelgorod@mail.ru

Аннотация. Рассматривается промежуток между отказом гражданина выполнить законное требование сотрудника полиции и возможным переходом к мерам принуждения. Предложена аналитическая модель, в которой обращение сотрудника к гражданину рассматривается как имеющее регулятивную и процедурную стороны: первая усматривается в обращении как таковом, вторая связана с соблюдением элементов, предусмотренных частью 1 статьи 19 Федерального закона «О полиции», и её оценка не зависит от того, выполнил ли гражданин требование. На этом основании показано, что элементы описанного в методической литературе алгоритма предупреждения противодействия неоднородны по правовому статусу: предупреждение о намерении применить меру принуждения предусмотрено законом, тогда как сообщения об ответственности по КоАП РФ и УК РФ представляют собой дополнительный коммуникативный элемент, а действия, сопровождающие речь, отнесены к тактическому сопровождению. Разграничение сведено в таблицу, соотносящую функцию высказывания, его содержание, правовое основание и статус элемента. Из модели выведены три группы умений, подлежащих освоению в ходе тактической подготовки: правовая ориентировка в обстановке, построение и содержание обращения, согласование действий при совместной работе. Модель применима к случаям, не подпадающим под исключение, установленное частью 2 статьи 19. Работа носит аналитический характер; результативность предложенной модели эмпирически не проверялась.

Ключевые слова: пресечение правонарушения, предупреждение о применении мер принуждения, статья 19 Федерального закона «О полиции», коммуникативный компонент, регулятивная и процедурная стороны, правовой статус элементов, тактическая подготовка сотрудников полиции, состав умений.

PREVENTING ESCALATION IN THE SUPPRESSION OF OFFENCES: THE COMMUNICATIVE COMPONENT OF TACTICAL TRAINING OF POLICE OFFICERS

¹S.A. Gorelov, ²T.A. Makhmudov, ³P.S. Petrov, ⁴D.V. Zrazhevsky, ⁵A.I. Korol

¹ St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, email: stan.gorelov@yandex.ru

² All-Russian Institute for Advanced Training of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Personnel, Domodedovo, email: sir.pechora@yandex.ru

³ Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, email: pavel@tsp-yui.ru

⁴ Moscow Regional Branch of the V.Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Order of Honor), Staroteryayevo, email: zragd@mail.ru

⁵ I.D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Belgorod, email: korolbelgorod@mail.ru

Abstract. The article examines the interval between a citizen's refusal to comply with a lawful demand of a police officer and the possible transition to measures of coercion. An analytical model is proposed in which the officer's address to the citizen is treated as having a regulative and a procedural side: the former is present in the address as such, whereas the latter concerns compliance with the elements prescribed by

part 1 of article 19 of the Federal Law on the Police, and its assessment does not depend on whether the citizen complied. On this basis it is shown that the elements of the warning sequence described in the methodological literature are heterogeneous in legal status: the warning of an intention to apply a measure of coercion is prescribed by law, whereas notifications of liability under the Code of Administrative Offences and the Criminal Code constitute an additional communicative element, and actions accompanying speech are classified as tactical support. The distinction is presented in a table relating the function of an utterance, its content, its legal basis and the status of the element. Three groups of skills for tactical training follow from the model: legal orientation in the situation, the construction and content of the address, and the coordination of actions in joint work. The model applies to cases not covered by the exception established in part 2 of article 19. The study is analytical; the effectiveness of the proposed model has not been verified empirically.

Keywords: *suppression of an offence, warning of the use of coercive measures, article 19 of the Federal Law on the Police, communicative component, regulative and procedural sides, legal status of elements, tactical training of police officers, set of skills.*

Дата поступления статьи в редакцию: 18.08.2026

Дата принятия статьи в печать: 14.10.2026

Введение

Пресечение правонарушения, когда обстановка допускает предварительное обращение, может начинаться с требования прекратить противоправные действия; учебные издания описывают дальнейший порядок, исходя из того, что это требование исполнено [2; 3]. Однако гражданин может и не подчиниться. Тогда сотрудник оказывается в положении, когда требование предъявлено и отвергнуто, а к принуждению он ещё не переходит — либо оснований для немедленного его применения нет. Действия сотрудника в этом положении и составляют предмет настоящей работы.

Промежуток этот заполнен речью. В обращении сотрудника к гражданину аналитически выделяются две функции. Регулятивная связана с воздействием на поведение гражданина с тем, чтобы требование было исполнено. Процедурная — с соблюдением установленного порядка применения мер принуждения, если применить их всё же придётся. Речевое действие оказывается тем самым не сопровождением тактических действий, а их частью.

Между тем в описаниях порядка пресечения правонарушения, содержащихся в названных учебных изданиях, эта составляющая раскрыта неравномерно. Отдельные рекомендации на этот счёт встречаются в методической литературе — в частности, указание на необходимость предупредить о предусмотренной законом ответственности за невыполнение законных требований сотрудника полиции, не допуская при этом угроз наказанием, которое законом не установлено [5].

Задача статьи состоит в том, чтобы выделить коммуникативные функции, которые выполняет обращение сотрудника полиции к не подчиняющемуся гражданину, соотнести эти функции с нормами, регулирующими применение мер принуждения, и определить, что из этого подлежит освоению в ходе тактической подготовки.

Материал и методы исследования

Работа строится на сопоставлении двух описаний одного и того же промежутка. Первое даёт закон: статья 19 Федерального закона «О полиции» устанавливает порядок, который должен соблюдаться перед применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия. Второе даёт методическая литература, предлагающая порядок предупреждения противоправных действий — последовательность обращений к гражданину, часть которых воспроизводит требования закона, а часть предложена дополнительно [2; 3; 5]. Различие между этими описаниями и составляет исходный материал.

В методике порядок задан очерёдность действий; здесь же каждый элемент алгоритма рассматривается с точки зрения выполняемой функции и правового основания. Такая перегруппировка позволяет установить, какие элементы предусмотрены нормой, какие предложены автором методики дополнительно и какие относятся к тактическому сопровождению.

Результатом сопоставления становятся, во-первых, модель, соотносящая функцию элемента с его правовым основанием и статусом, и, во-вторых, вытекающий из неё состав умений, под-

лежащих освоению в ходе тактической подготовки. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовный кодекс Российской Федерации привлекаются в той части, в какой методика ссылается на предусмотренную ими ответственность.

Правовые основания и границы предупреждения

Какие требования закона относятся к промежутку, о котором идёт речь? Прямо к нему обращена часть 1 статьи 19 Федерального закона «О полиции» [1]: перед применением физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия сотрудник обязан сообщить лицу, в отношении которого предполагается их применение, что он является сотрудником полиции, предупредить о своём намерении и предоставить возможность и время для выполнения законных требований.

Норма содержит, следовательно, три элемента: сообщение о статусе, предупреждение о намерении и предоставление возможности и времени; все они входят в установленный законом порядок, предшествующий применению принуждения. Первый пересекается с общим порядком обращения к гражданину, установленным пунктом 1 части 4 статьи 5 того же закона, где сотрудник называет должность, звание и фамилию, сообщает причину и цель обращения и предъявляет удостоверение по требованию гражданина; общим для двух порядков оказывается сообщение о принадлежности к полиции. Третий элемент количественных параметров не имеет, и разбор его вынесен в раздел 7.

Две другие части статьи 19 задают границы анализа с разных сторон. Часть 2 определяет случаи, в которых предварительное предупреждение может отсутствовать: когда промедление создаёт непосредственную угрозу либо грозит иными тяжкими последствиями, сотруднику предоставлено право не предупреждать о своём намерении, и дальнейший анализ таких случаев не касается. Часть 3 обращена уже за пределы рассматриваемого промежутка: её требование о минимизации ущерба относится к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия и дополнительных коммуникативных обязанностей не вводит.

Результаты исследования

Предупреждение как коммуникативное действие: регулятивная и процедурная стороны

В анализируемом алгоритме рядом стоят реплики неодинакового правового происхождения. Предупреждения о намерении применить физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие предусмотрены частью 1 статьи 19. Сообщения об ответственности по статье 19.3 КоАП РФ [4] и по частям 1 и 2 статьи 318 УК РФ [8] в анализируемых нормах не закреплены как обязательная часть порядка применения принуждения: в алгоритме они появляются как дополнение, предложенное автором методики.

Различие в статусе не остаётся техническим, поскольку эти реплики решают неодинаковые задачи. В предлагаемой аналитической модели обращение к гражданину рассматривается как направленное на то, чтобы требование было исполнено и до принуждения дело не дошло; эту его сторону назовём регулятивной, и в рамках модели она усматривается во всех репликах алгоритма без изъятия. Процедурная сторона возникает лишь там, где предупреждение входит в установленный законом порядок применения принуждения, и её несут только те реплики, что этим порядком предусмотрены.

Существенно, что выполненность у двух сторон определяется по-разному. Регулятивная сторона результата не гарантирует: подчинится гражданин или нет, зависит от него, и никакая формулировка исхода не предопределяет. Процедурная от поведения гражданина не зависит вовсе — она определяется тем, произведены ли сообщение о принадлежности к полиции, предупреждение о намерении применить меру и предоставление возможности и времени, то есть все три элемента части 1 статьи 19, а не одно лишь произнесённое предупреждение.

Отсюда и расхождение требований к самой речи. Чтобы слова подействовали, гражданину надо понять, чего от него хотят и что случится дальше; чтобы они выполнили процедурную роль, сказанное должно соответствовать закону, а предупреждение — относиться к той мере, которую сотрудник действительно намерен применить. Требования эти обычно совместимы, но не всегда: дословное воспроизведение нормы со ссылкой на статью кодекса отвечает требованию правовой точности содержания и при этом может остаться непонятым, а понятное упрощение рискует эту точность утратить. Выход не в предпочтении одного другому, а в высказывании, отвечающем обоим требованиям, — и это уже задача подготовки, к которой мы вернёмся в разделе 8.

Одно ограничение действует независимо от того, о какой стороне идёт речь. Сообщаемое об ответственности должно соответствовать закону; угрозы наказанием, которое законом не предусмотрено, недопустимы [5]. Недостоверное сообщение нарушает требование правовой корректности содержания.

Уточним, наконец, чем предупреждающее высказывание не является. Сотрудник, говоря гражданину о возможной ответственности, не даёт окончательной оценки содеянному — он сообщает, что предусмотрено законом за определённые действия и какие меры принуждения могут последовать. Правовая оценка поведения даётся позже и в предусмотренной законом процедуре, и сказанное на месте её не заменяет.

Функциональная модель предупреждающей коммуникации

Вернёмся к шести обращениям. Произносимые подряд, они образуют цепочку, в которой каждое звено выглядит равноправным предыдущему, — и потому усваиваются как последовательность, подлежащая воспроизведению. Между тем звенья эти неоднородны, и неоднородность их не стилистическая, а правовая.

Реплики алгоритма опираются на разные правовые основания, и различие это существенно. Часть их предусмотрена частью 1 статьи 19 — таковы предупреждения о намерении применить физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие. Другая часть — сообщения об ответственности по статье 19.3 КоАП РФ [4] и по частям 1 и 2 статьи 318 УК РФ [8] — в анализируемых нормах как обязательная часть порядка применения принуждения не закреплена: в алгоритме эти реплики появляются как дополнение, предложенное автором методики.

Для обучения отсюда возникает затруднение. В методическом алгоритме нормативно предусмотренные и дополнительные элементы включены в одну последовательность, хотя их правовой статус различен. Если это различие не обозначено специально, последовательность может усваиваться как единый набор обязательных действий. Между тем частью установленного законом порядка являются только нормативно предусмотренные элементы; дополнительные сообщения такого статуса не имеют. Поэтому при обучении важно различать не только очерёдность реплик, но и основание каждой из них.

Различение подсказывает и способ описания. Если отвлечься от порядка следования и посмотреть, что каждое обращение делает, обнаружится, что шесть шагов сводятся к чередованию двух типов действий: информирования о возможной ответственности и предупреждения о намерении применить меру принуждения. Положение этих типов в разговоре при этом неодинаково закреплёно. Предупреждение по части 1 статьи 19 сохраняет нормативно заданное место — оно предшествует применению соответствующей меры. Позиция же авторских информационных элементов нормой не определена и может зависеть от обстановки.

Полная картина требует, однако, включения того, что в шести шагах не названо. Обращаясь к гражданину, сотрудник прежде всего идентифицирует себя; после предупреждения он предоставляет возможность и время выполнить требование; речь его может сопровождаться приведением средства или оружия в готовность. Все эти элементы принадлежат рассматриваемому промежутку, и без них модель была бы неполной. Поэтому таблица 1 содержит больше позиций, чем исходный перечень.

Таблица 1

Функции предупреждающей коммуникации при пресечении правонарушения

Функция высказывания	Содержание	Правовое основание	Статус элемента
Идентификация сотрудника и общий порядок обращения	Сообщение о принадлежности к полиции; при обращении к гражданину — должность, звание, фамилия, причина и цель обращения, служебное удостоверение по требованию гражданина	Ч. 1 ст. 19 — в части сообщения о принадлежности к полиции; п. 1 ч. 4 ст. 5 ФЗ «О полиции» — общий порядок обращения	Нормативно предусмотренное
продолжение табл. 1			

окончание табл. 1			
Функция высказывания	Содержание	Правовое основание	Статус элемента
Извещение о возможной ответственности за неповиновение	Информирование о том, что при совершении действий, подпадающих под ст. 19.3 КоАП РФ, предусмотрена административная ответственность	Ст. 19.3 КоАП РФ [4] — как норма об ответственности	Авторски предлагаемый коммуникативный элемент
Предупреждение о намерении применить физическую силу	Сообщение о намерении применить меру	Ч. 1 ст. 19 ФЗ «О полиции»	Нормативно предусмотренное
Предупреждение о намерении применить специальные средства	Сообщение о намерении применить меру	Ч. 1 ст. 19 ФЗ «О полиции»	Нормативно предусмотренное
Предупреждение о намерении применить огнестрельное оружие	Сообщение о намерении применить меру	Ч. 1 ст. 19 ФЗ «О полиции»	Нормативно предусмотренное
Пояснение обстоятельств, при которых мера может быть применена	Сообщение гражданину о том, при каких условиях наступают основания применения соответствующей меры	Ст. 20, 21, 23 ФЗ «О полиции» — как нормы, определяющие основания	Авторски предлагаемый коммуникативный элемент
Извещение о возможной ответственности за насилие, не опасное для жизни или здоровья	Информирование о том, что при совершении действий, подпадающих под ч. 1 ст. 318 УК РФ, предусмотрена уголовная ответственность	Ч. 1 ст. 318 УК РФ [8] — как норма об ответственности	Авторски предлагаемый коммуникативный элемент
Извещение о возможной ответственности за насилие, опасное для жизни или здоровья	Информирование о том, что при совершении действий, подпадающих под ч. 2 ст. 318 УК РФ, предусмотрена уголовная ответственность повышенной тяжести	Ч. 2 ст. 318 УК РФ [8] — как норма об ответственности	Авторски предлагаемый коммуникативный элемент
Обнажение огнестрельного оружия и приведение его в готовность	Действие, сопровождающее речь в обстановке, при которой могут возникнуть основания для применения оружия	Ч. 1 ст. 24 ФЗ «О полиции»	Право на действие нормативно предусмотрено; его коммуникативное значение — авторская интерпретация
Демонстративное приготовление специального средства	Действие, сопровождающее речь	Правовое и ведомственное основание требует отдельной проверки	Авторски предлагаемое тактическое сопровождение
Предоставление возможности и времени	Предоставление возможности и времени для выполнения законных требований	Ч. 1 ст. 19 ФЗ «О полиции»	Нормативно предусмотренное

Строка о статусе элемента в таблице — не описательная деталь, а инструмент. Она отвечает на вопрос, который перед сотрудником встаёт в обстановке, а не в аудитории: обязан ли он это сделать. Ответ различается, и различие определяет, что подлежит безусловному соблюдению при наличии соответствующих условий, а что остаётся в его распоряжении как средство.

Соответственно строится и освоение. Элементы, предусмотренные нормой, выполняются в объёме и при условиях, ею установленных, включая исключение части 2 статьи 19. Предлагаемые же коммуникативные элементы сотрудник применяет по обстановке, сообразуясь с регулятивной задачей момента; ограничение о недопустимости угроз наказанием, которое законом не предусмотрено, действует и здесь [5].

Тактическое сопровождение речи и распределение ролей

Речь сотрудника может сопровождаться действиями, которые гражданин наблюдает: приведением специального средства в готовность, обнажением огнестрельного оружия. Как показано выше, самостоятельного значения предупреждения такие действия не имеют и от обязанностей, предусмотренных частью 1 статьи 19, не освобождают. Правовое же их основание неодинаково.

Обнажение оружия и приведение его в готовность урегулированы частью 1 статьи 24 Федерального закона «О полиции»: сотрудник вправе сделать это, если в создавшейся обстановке могут возникнуть основания для применения оружия, предусмотренные статьёй 23. Норма связывает право не с предупреждением, а с характером обстановки. Часть 2 той же статьи описывает более узкий случай: при попытке задерживаемого с обнажённым оружием лица приблизиться, сократив указанное сотрудником расстояние, либо прикоснуться к оружию возникает право применить его в соответствии с пунктами 1 и 2 части 1 статьи 23. Обязательной стадией пресечения правонарушения это положение не является.

Демонстративное приготовление специального средства отдельной нормой в таком качестве не урегулировано; его правовое и ведомственное основание подлежит проверке, и в настоящей работе оно рассматривается как предлагаемое тактическое сопровождение.

Распределение действий между сотрудниками имеет двойственную природу. Возможность того, что предупреждение делает один из сотрудников, действующих в составе подразделения (группы), прямо предусмотрена частью 1 статьи 19. Предлагаемое же закрепление сопровождающего действия за страхующим, тогда как речевое взаимодействие ведёт другой сотрудник, нормой не установлено и относится к тактической стороне модели. Требования безопасного обращения с оружием действуют независимо от того, кто выполняет приготовление [6].

Предоставление возможности и времени для выполнения требований

Третий элемент части 1 статьи 19 — предоставление возможности и времени для выполнения законных требований. В случаях, не охватываемых частью 2 статьи 19, одним лишь предупреждением требования части 1 не исчерпываются: закон предписывает предоставить возможность и время, то есть предполагает промежуток, в течение которого гражданину предоставляется возможность выполнить законные требования.

Количественных параметров этого промежутка норма не устанавливает. Ни число повторов требования, ни его продолжительность законом не определены. Исходный материал содержит рекомендацию предъявлять требование не менее двух раз, чтобы дать возможность осмыслить обстановку и подчиниться добровольно; рекомендация эта носит тактический характер и из нормы не выводится.

В предлагаемой нами аналитической модели достаточность предоставленного промежутка соотносится с тремя обстоятельствами: характером предъявленного требования, содержанием действий, которые гражданину надлежит совершить для его исполнения, и условиями, в которых он находится. Соотнесение это не является толкованием нормы и предлагается как рабочее основание для решения, принимаемого сотрудником в конкретной обстановке.

Решение это не техническое. Промежуток, фактически не предоставляющий гражданину возможности и времени выполнить требование, не отвечает содержанию нормы. Вместе с тем на протяжении этого промежутка обстановка может измениться, и при её изменении могут возникнуть условия, при которых закон допускает отсутствие предварительного предупреждения.

Существенно и то, что «возможность» и «время» — не одно и то же. Время относится к длительности промежутка, возможность — к обстоятельствам, при которых требование в принципе исполнимо. Если фактические обстоятельства не позволяют выполнить требование, одно увеличение времени само по себе возможности не создаёт.

Отсюда предлагаемое нами умение, включаемое в содержание тактической подготовки: соотносить характер предъявленного требования с тем, что гражданину предстоит сделать для его исполнения, и определить промежуток, отвечающий обоим условиям нормы. Числовым нормативом или готовой формулой такое соотнесение не заменяется.

Состав умений, подлежащих освоению

Построенная модель позволяет перейти от описания порядка действий к определению того, что подлежит освоению. Различение элементов по правовому статусу, проведённое в разделе 5, задаёт при этом и характер осваиваемого: там, где элемент предусмотрен нормой, требуется знание нормы и владение порядком её исполнения, а там, где он предложен как средство, — выбор применительно к обстановке. Организационной основой подготовки выступает Порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утверждённый приказом МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 [7]. Умения группируются в три блока.

Правовая ориентировка в ситуации. Прежде всего сотруднику надлежит определить, действует ли общий порядок, установленный частью 1 статьи 19, либо налицо обстоятельства, предусмотренные частью 2 той же статьи: от этого зависит применимость всего последующего. Сюда же относится распознавание в поведении гражданина признаков, при которых становятся актуальны нормы об ответственности, и соотнесение характера предъявленного требования с тем, что гражданину предстоит сделать для его исполнения, — оценка предоставляемых возможности и времени, рассмотренная в разделе 7.

Построение и содержание обращения. Владение нормативно предусмотренными элементами не сводится к заучиванию формулировок: требуется произвести сообщение о принадлежности к полиции, предупреждение о намерении применить меру и предоставление возможности и времени применительно к той мере, применение которой действительно предполагается. Что до сообщений об ответственности, здесь от сотрудника требуется достоверность: он информирует о предусмотренных законом последствиях, не давая окончательной оценки содеянному. Требование правовой корректности, как показано в разделе 4, действует применительно ко всему сказанному, тогда как понятность для адресата вытекает из регулятивной стороны дела; умение и состоит в том, чтобы построить высказывание, отвечающее обоим требованиям, а не выбирать между ними.

Всё сказанное относится и к совместным действиям сотрудников, где к перечисленному добавляется согласование. Часть 1 статьи 19 допускает, что предупреждение делает один из сотрудников подразделения; закрепление же сопровождающего действия за страхующим нормой не установлено и принадлежит предлагаемой модели. Речевое действие одного и действие другого при этом должны быть соотнесены — прежде всего по моменту выполнения.

Три названные группы умений связаны общей задачей: подготовка должна обеспечивать выбор коммуникативной функции применительно к обстановке и её реализацию, а не запоминание последовательности реплик.

Ограничения исследования и направления проверки

Меняет ли формулировка обращения поведение гражданина? Одинаково ли понятны разные способы выражения одного и того же требования? Даёт ли предложенная организация подготовки преимущества перед иными? Проведённый анализ ни на один из этих вопросов не отвечает: он показывает, чем элементы обращения различаются по правовому статусу и что из этого следует для содержания подготовки, но связь между сказанным сотрудником и происходящим дальше остаётся за его пределами. Сюда же примыкает вопрос о возможном специальном ведомственном регулировании приготовления специального средства: в предмет работы он не входил, вследствие чего это действие рассматривается только как предлагаемое тактическое сопровождение.

Материал для ответов существует. Записи и описания реальных или учебных ситуаций пресечения показали бы, какие элементы коммуникации применяются; понимание формулировок проверяется на лицах без юридической подготовки; сформированность выделенных умений наблюдаема в учебной обстановке. Оговорим лишь, что наблюдаемая последовательность «предупреждение — выполнение требования» причинной связи не доказывает: исполнение может определяться обстоятельствами, к содержанию обращения не относящимися.

Заключение

Элементы алгоритма предупреждения неоднородны по правовому статусу. Предупреждения о намерении применить физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие входят в установленный законом порядок; сообщения об ответственности введены методикой дополнительно; действия, сопровождающие речь, требуют самостоятельной правовой квалификации. Это различие позволяет разграничить регулятивную и процедурную стороны коммуникации: первая связывается с воздействием обращения на поведение гражданина, вторая с соблюдением нормативно предусмотренного порядка и не определяется тем, выполнил ли гражданин требование [9].

Для тактической подготовки это означает смену предмета освоения. Заучивание фиксированного набора реплик не даёт обучающемуся оснований различать обязательное и дополнительное; осваиваться должны коммуникативные функции и обеспечивающие их умения: правовая ориентировка в обстановке, оценка предоставляемых гражданину возможности и времени,

построение высказывания, отвечающего требованиям правовой корректности и понятности, и согласование действий при совместной работе [10].

Предложенная модель получена аналитически. Её результативность и преимущества перед иными подходами к организации действий сотрудника в рассматриваемом промежутке эмпирически не установлены.

Литература

1. О полиции: Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения 12.08.2026).
2. Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная подготовка полицейских): учебник: в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. В. Л. Кубышко. М.: ДГСК МВД России, 2015. 320 с.
3. Профессиональная подготовка полицейских. Альбом структурно-логических схем: учебное наглядное пособие: в 2 ч. Ч. 2: Профессиональный цикл / под общ. ред. В. Л. Кубышко. М.: ДГСК МВД России, 2016. 312 с.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2026) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 10.08.2026).
5. Кузмина Е.Ю., Капустина Е.Г. Действия сотрудников полиции при несении службы: методические рекомендации / ФГКОУ ВПО «Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова». Орёл: ОрЮИ МВД России им. В.В. Лукьянова, 2014. 46 с.
6. Токарчук Р.Е., Светличный Е.Г. Обучение сотрудников полиции по месту службы тактическим приемам безопасного обращения с огнестрельным оружием // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 4 (46). С. 138-144. EDN: KRAOTH.
7. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 (зарегистрирован в Минюсте России 12 марта 2024 г. № 77488). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_472049/ (дата обращения 10.08.2026).
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 10.08.2026).
9. Жилин Р.А. Повышение мотивации обучающихся на занятиях по физической подготовке // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии: Материалы двадцать шестой Всероссийской научно-методической конференции, Иркутск, 25-26 февраля 2021 года. Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 132-134. EDN: KWZOSZ.
10. Жилин Р.А., Мельников А.В., Ахлюстин С.Б., Горлов В.В. Моделирование оценки эффективности функционирования систем безопасности объектов органов внутренних дел. Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. 104 с. ISBN: 978-5-88591-970-8 EDN: KENCVD.